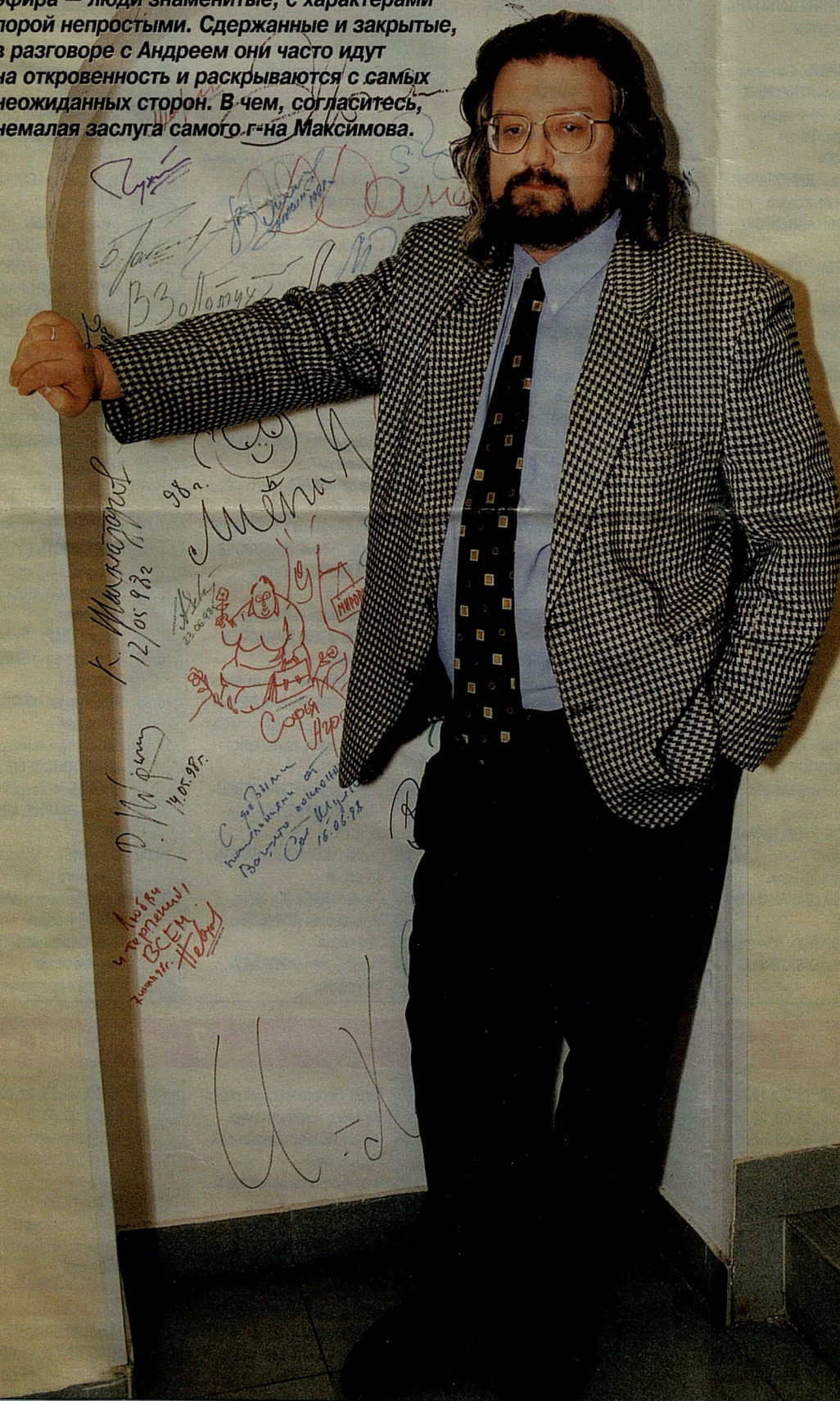

АНДРЕЙ МАКСИМОВ

ОТКАЗАЛСЯ ОТ ЧЕМОДАНА ДЕНЕГ

Вот уже больше года прошло с тех пор, как, расположившись в мягком кресле в эфирной студии программы «Времечко», Андрей Максимов стал вести неспешные беседы с известными писателями, актерами, режиссерами... Гости его полуночного эфира — люди знаменитые, с характерами порой непростыми. Сдержанные и закрытые, в разговоре с Андреем они часто идут на откровенность и раскрываются с самых неожиданных сторон. В чем, согласитесь, немалая заслуга самого г-на Максимова.

— Андрей, я уверена, что вы с детства были самой светлой головой в классе.

— Я вообще хотел бросить школу. Весь мой дневник был исписан приглашениями родителей к учителям. За сочинения мне всегда ставили «двойки» — за безграмотность. По техническим предметам я не знаю ничего. У нас был потрясающий физик, на его уроках мы читали с ним наизусть Маяковского, и он понимал, что я никогда не буду разбираться в законах Ньютона. Экзамен по письменной математике за меня написала учительница, чтоб я не испортил процент успеваемости. Когда я сдавал химию, учительница сказала мне: «Только не делай никаких опытов, я тебя умоляю, а то что-нибудь еще взорвется». Потому что я всегда смешивал растворы для того, чтобы добиться красивого цвета. И как-то раз налил жидкость в колбочку, и в ней что-то с чем-то соединилось да как долбануло. К счастью, обошлось без жертв. Вообще, я рос во дворе. В нашей компании существовала традиция: каждую весну и осень кто-нибудь кого-нибудь непременно бил. И был даже график.

— Друзья дрались между собой? Но зачем?

— Я и сейчас не понимаю. Но хорошо помню, как бил однажды своего лучшего друга.

— А как ваши родители относились к бесконечным «двойкам» и прочим безобразиям?

— Спокойно. У меня просто очень хорошие родители. Отец Марк Максимов был поэт, писатель и журналист. Он умер 10 лет назад. А мама жива, она в основном и растила меня.

Метода моего воспитания была своеобразной. Наказывали меня всегда потрясаяще. Я очень лю-

бил читать. И когда получал «двойки», то меня не пускали в библиотеку. Или укладывали рано спать, а тогда же самое главное было — посмотреть кино по телевизору в 21.30. Если посмотрел, значит, ты уже взрослый. Мало того что меня рано укладывали, так еще всем звонившим по телефону отвечали: «А он уже спит». И на следующий день в школе говорили: «Ну ты даешь, ты еще совсем пацан, тебя же в кровать в восемь вечера загоняют!» Это было жестокое, но действенное наказание.

Родители никогда не читали мне нотаций. А я всю жизнь мог рассказать маме все. У нас в доме царил атмосфера абсолютного доверия. Однажды мама некстати приехала с дачи...

— У вас в гостях была девушка?

— У меня была женщина 25 лет. А мне только исполнилось 16. Мама предложила ей кофе, и они стали вместе решать, как бы сделать так, чтобы, несмотря на возникшие у меня чувства, я все-таки окончил школу. Сами понимаете, первая любовь — я сошел с ума, забыл вообще про все на свете. Мама заполучила ее в союзники, и они вдвоем довели меня до сдачи экзаменов.

Другой эпизод. Два хулигана подловили меня на улице, подвели к подъезду и сказали: «Быстро пошел домой, взял деньги, сколько есть у родителей, и принес нам». Я пришел и все рассказал маме. Она спустилась на улицу, взяла этих ребят за руку, привела к нам в квартиру (им было лет по 14, но мне, одиннадцатилетнему, они казались огромными). Мама поговорила с ними и дала им почитать книжки. Какую-то фантастику. Совершенно незнакомым ребятам. А через неделю они принесли книжки и

АНДРЕЙ: «НАЧАЛА МЫ КУПИЛИ ОБЕЗЬЯНКУ, ПОХОЖУЮ НА ЛАРИСКУ, ПОТОМ — ПОХОЖУЮ НА МЕНЯ. ТЕПЕРЬ У НАС ИХ БОЛЬШЕ 300. ОБЕЗЬЯНА — МОЙ ТАЛИСМАН»

ЖЕНА ЛАРИСА: «А МОЙ ТАЛИСМАН — НАШ ПЕС. ПРАВДА, НЕ ПОЙМУ, ПОЧЕМУ ОН ВСЕ ВРЕМЯ ТЯНЕТСЯ К МУЖУ»

стали меня защищать от всех во дворе.

— Да, мама у вас — женщина потрясающая.

— Конечно. У меня в жизни дела складывались по-всякому. Мама всегда меня поддерживала. И постоянно говорила: «Ты самый красивый, самый умный, замечательный». Она и отец определили все в моей судьбе. А школа не оказала никакого влияния.

Моей настоящей жизненной школой стал МГУ: на факультете журналистики я учился 14 лет. Меня выгоняли, восстанавливали, опять выгоняли, переводили на заочный...

— Зато теперь вы дипломированный специалист, общаетесь с интересными людьми в прямом эфире. Кстати, по какому принципу вы выбираете гостей студии?

— Есть один хороший принцип, которому меня научил президент АТВ Анатолий Малкин: нужно выбирать не того человека, который интересен всем, а того, кто интересен конкретно тебе. Волею случая я начал преподавать в Независимой

моей школе кино и телевидения. Там я обучаю молодых людей такой странной науке — каким образом надо говорить с человеком, чтобы получить от него максимум необходимой тебе информации.

Я же беру интервью всю жизнь. Впервые напечатался в газете в 14 лет. А сейчас мне 39. За четверть века, думаю, даже обезьяна научилась бы это делать более-менее хорошо.

— А ваша жена тоже журналистка?

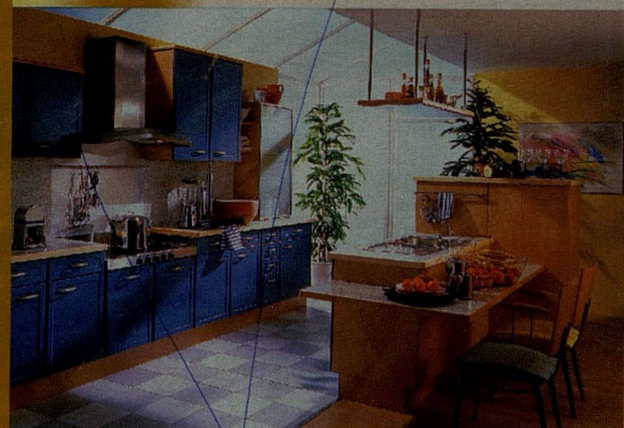
— Моя жена в отличие от меня настоящая журналистка. Вот она может проникнуть куда угодно и договориться с кем угодно. А я занимался настоящей журналистикой в молодости, когда ездил в командировки по тревожному письму, когда мне предлагали чемодан денег...

— Интересно за что?

— Я приехал в одну из азиатских республик, чтобы написать статью про местного замминистра культуры. Ко мне в гостиничный номер пришел человек и сказал: «Здравствуйте», после чего раскрыл

Отражение Ваших идей...

Мебель для дома от крупнейших производителей Германии

Комплекты и отдельные предметы для кухни, спальни, гостиной и детской, от классики до модерна. Дизайн-проект. Евроремонт. Подбор мебели. Доставка и сборка по Москве и России.

Немецкие
Стили

Служба информации: 737 3356 (5 линий)
г. Москва, ул. Новый Арбат, 21/4: ул. Балтийская, 5
ВВЦ, Северный вход, за пав. "Москва",
г. Ульяновск, ул. Минусова, 12
тел. 8 (422) 329716, тел./факс: 8 (422) 322700

ПЕРЕД ПРЯМЫМ ЭФИРОМ
ЛАРИСА НАСТОЯТЕЛЬНО
СОВЕТУЕТ АНДРЕЮ
ВНИМАТЕЛЬНО
ИЗУЧИТЬ ДОСЬЕ
НА СОБЕСЕДНИКА
И...

ше. Все наши конфликты возникают только из-за меня, а затухают только благодаря ей. Вообще, самой большой удачей в жизни я считаю женитьбу на Ларисе. До нее я был женат дважды. Мой первый брак — очень ранний — быстро распался, супруга была литературным критиком. Она вышла замуж за физика и уехала в Канаду. Моя вторая жена — серьезный политолог. У нас есть восьмилетний сын, и мы в очень хороших отношениях.

— Не все знают, что несколько лет назад вы за-

нялись театральной режиссурой. Как же это вас туда занесло?

— Произошла такая невероятная история: я заболел воспалением легких, у меня была температура 40, и я не мог читать. Но и не читать я не мог. И тогда я взялся за «Бориса Годунова» — там был очень крупный шрифт. Прочитав, понял, как это надо поставить в театре. Болезнь прошла, а желание поставить «Годунова» — нет. Тогда я пошел на радио и спросил, можно ли поставить там радиоспектакль. Мне не разрешили, но пригласи-

ли делать передачи о Пушкине. Я делал их целый год, а потом спросил: «А теперь можно ставить «Годунова»?» Ответили согласием. Позже я случайно встретил режиссера Валерия Фокина, и он позвал меня в театр Ермоловой. Потом я поставил еще несколько спектаклей, но не вписался в театральную тусовку Москвы. Критика ругала «Годунова» невероятно, и в конце концов спектакль уничтожили. Моя персона вызывала ужасное раздражение. Если бы в свое время не статьи Аннинского, Либединской и Оскоцкого в мою поддержку, то я бы, наверное, спился. А вот в Таллине я поставил пьесу Екатерины Второй. Не о ней, подчеркиваю, а ее. И спектакль там приняли замечательно.

Кстати, сейчас в Театре на Покровке Сергей Арцибашев репетирует мою пьесу «Пастух» (диалог Ленина и Дьявола). К тому же я лелею мечту — хочу поставить собственную пьесу сам.

Беседовала
Марина ДЕНИСОВА
Фото Натальи
ЛОГИНОВОЙ

дипломат и ушел. Я тут же вспомнил один из уроков журфака: если вам дают взятку, ни в коем случае не берите ее в руки, стойте и кричите, чтобы к вам пришел кто-нибудь. Если бы я взял чемодан и понес, меня бы тут же скрутили. И я бы никогда не доказал, что я нес эти деньги в милицию. А тогда я начал дико орать. Минут десять. Громко, истошно: «Помогите!» Потом закричал: «Пожар!» Наконец пришла служительница гостиницы, а за ней тот человек, который принес дипломат. И он сказал: «Ну ты и дурак!» Закрыв чемодан и унес его. Вот это была настоящая журналистская работа.

А жена моя Лариса долго занималась расследованиями, была первой ленинградской журналисткой, которой дал интервью Ельцин. Это ж надо было пробиться, сесть к нему в машину!

— Как вы с ней познакомились?

— Я работал в газете «Россия», а она, проживая в Ленинграде, стала нашим собкором. Когда я увидел Ларису впервые, она поразила меня своей красотой. Но я был женат, и она была замужем. К тому же она потрясла меня еще и тем, что соглашалась со всем, что я ей говорил, и тщательно записывала в свой блокнот мои задания. Хотя обычно все молодые журналисты здорово ерепенятся.

— В общем, вы были ее начальником.

— Я и сейчас ее начальник. Я — главный

редактор программы «Времечко: ночной полет». А она — редактор. К счастью, мои коллеги по телекомпаниям АТВ только радуются тому обстоятельству, что муж и жена работают вместе.

— Лариса до сих пор беспрекословно записывает ваши ценные указания в блокнотик или у вас все-таки случаются производственные споры?

— Споров у нас практически не бывает. Бывают мои истерики, которые Лариса сглаживает, а если ей это не удается, то они разрастаются даль-

...ПРИВОДИТ ЕГО ГАЛСТУК
В СОСТОЯНИЕ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО
ПОРЯДКА

А ПО ВОЗВРАЩЕНИИ ДОМОЙ
ОТПРАВЛЯЕТ В КАБИНЕТ,
ЧТОБЫ ПОДУМАЛ О ВЕЧНОМ

